

Валентина
Яшина

The background of the entire poster features a romantic dinner scene. In the foreground, a large glass of red wine sits on a table next to a lit candle. In the background, a couple is dancing in a restaurant. Below the dinner scene, a peaceful lake reflects the sky, with houses and trees on the far shore.

Брачный
КОНТРАСТ

Валентина Яшина

Брачный контраст

<https://litres.ru/74624079>

SelfPub; 2026

Аннотация

А я даже не буду писать аннотацию. Название произведения говорит само за себя.

Приятного прочтения!

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Валентина Яшина

Брачный контраст

Глава 1

Никогда не рисуйте в тетрадах что попало. Или рисуйте продуманно, со вкусом.

Ларису шеф послал на скучную лекцию после ночного дежурства. Больше некого. Все были заняты, а она, можно подумать, свободна после напряжённой работы. Нужно было представить каждое отделение - не зря же лектор ехал из другого города, чтобы, не дай бог, никто не остался невеждой.

Шефу отказывать нельзя. Он всегда шёл навстречу: например, если вдруг кому-то захотелось внепланово махнуть на недельку куда-нибудь на отдых, он перекраивал график и отпускал. И это был весомый аргумент в его пользу.

Лариса вошла в зал и забралась повыше - туда, где не было никого, кроме висящего на стене портрета серьезного дядьки в круглых очках и низенькой, похожей на берет, медицинской шапочке.

Она поздоровалась с ним, и ей показалось, что он кивнул в ответ.

«Вот что делает дежурство с людьми!» - промелькнула мысль.

Она уселась, поставила локоть на подлокотник и подпёрла голову рукой. В преддверии очередной сезонной эпидемии, лектор подробно-подробно рассказывал о цикле развития вируса, его вероломном внедрении в клетки организма и важности дезинфекции. Информация была известна практически любому врачу, но докладчик отработывал свою зарплату и своё лекторское предназначение.

Народу в зале, как и ожидалось, было немного. Представительство от каждого отделения массовым не получилось. Рабочий день - все заняты. Послали таких же «свободных», как Лариса. Ну и ещё десяток не принадлежащих себе интернов.

Поначалу она даже пыталась что-то записывать, вглядывалась в экран и следовала за словами лектора. Но непослушная рука сама начала выписывать в тетради непонятные кренделя, линии и фигуры, которые причудливым образом соединялись между собой. Получалась какая-то картина. Какое же было её удивление, когда она вдруг увидела, что нарисовался целый маленький мирок: крепкий добротный дом с окружающим его садом, клумбами, мозаичными дорожками и высоким, безупречно ровным, словно рисовавшимся под линейку, забором. Дом получился на развилке дорог. А перед ним - любопытная парочка: светловолосая невысокая женщина и худощавый мужчина с серьёзным лицом и объёмным рюкзаком за плечами. Перед воротами сидел чёрный кот с белым галстуком на груди.

Художественного таланта до этого момента за Ларисой не наблюдалось. А тут вдруг - нарисовать ещё и людей, и даже лица! Это вообще была неизвестно откуда свалившаяся способность. До чего только не доведёт «интересная» лекция.

Она очнулась, когда люди начали подниматься и выходить из зала. Вот и славно - можно ехать домой. Лариса захлопнула тетрадь, кинула её в сумку и поспешила к выходу.

Дома - тишина. Дочка училась в университете в другом городе. С мужем Лариса развелась два года назад.

Поначалу было трудно привыкнуть к мысли, что вот - была семья, в доме бурлила жизнь. А сейчас только тикали часы на стене и иногда слышался по потолку глухой топот соседских детей, особенно ближе к ночи.

Зато всегда идеально чисто: ни тебе крошек на столе, ни разбросанных вещей, ни немытой посуды в раковине.

Бывший муж был безусловно талантливым врачом, особенно диагностом. Он работал на скорой - не любил стационары из-за работы по строго намеченному плану, скучных планёрок и кафедр, навязывающих свою, порой трудно реализуемую на практике, тактику лечения. Он знал все, даже мало-мальски заметные симптомы и проявления практически всех заболеваний. И даже с теми нехитрыми методами диагностики, которые были на скорой помощи, выставлял настолько правильные предварительные диагнозы, что больницы, принимавшие от него больного, часто поражались их точности.

К тому же он много читал. Книги были повсюду - исключением не был даже туалет. Пришлось установить там полку, чтобы книги не стояли стопками возле унитаза. Всем рекомендовалось попасть в туалет раньше него, иначе приходилось проситься к соседям.

И была у него ещё одна особенность, если это можно так назвать. Он мог пойти за хлебом и вернуться... через три дня, а то и больше.

Хорошо, что главный врач подстанции, где он работал, был давним приятелем его отца. И, конечно же, начальник учитывал врачебный талант бывшего Ларисиного мужа и крепкие физические данные, и именно его он посылал на вызовы в клоаки наркоманов или алкашей, которых в его «подшефном» районе было немало и чьи адреса были хорошо известны на подстанции. Поэтому прогулы прощались. Они были нечастыми, но случались.

Лариса точно знала: он действительно шёл в магазин и не помышлял ничего другого. Но, когда звёзды стояли не так или маршировал парад планет, ему встречался какой-нибудь знакомый, у которого вдруг внезапно возникала необходимость осмотреть резко заболевшего родственника, или, к примеру, купировать гипертонический криз. Скорые неохотно ехали к хроническим больным, а обращаться лишний раз в стационар или хотя бы в поликлинику ну просто не было времени. Тем более такая удача - случайно встретить на улице врача с доброй безотказной душой. У таких знакомых до-

ма, как правило, был заготовлен целый арсенал: и тонометр, и шприцы, и куча всевозможных, нужных и ненужных медикаментов.

Он осматривал, тут же назначал лечение и, пока ждал результата действия лекарств - например, нормализации давления, - его традиционно угощали под рюмочку чая. Муж не был сильно пьющим человеком. Но когда начиналась рюмочка, то, как правило, заканчивалась дальнейшим движением по приятелям.

Лариса всегда знала, где его искать. Это были его давние, всё понимающие друзья. Звучали всевозможные легенды, и он зависал у них. Она находила его, транспортировала домой и приводила в чувство. Его аргумент был железным:

- Мне стыдно в таком виде возвращаться.

На плечиках в шкафу его ждали отутюженные рубашки и брюки. И вновь начинался размеренный рабочий ритм - до следующего акта «доброй воли».

Умный, талантливый, с потрясающими внешними данными - к быту он был совершенно не приспособлен. Носки никогда не попадали в корзину для белья. Один можно было найти под диваном, а другой исчезал бесследно. Посуду мыла Лариса или подросшая Маша. Даже его обувь с налипшей грязью - вот где он умудрялся её найти в городе? - отмывала и начищала всегда Лариса, чтобы никто на его работе не посмел воскликнуть: «Что у него за жена такая?!»

Случались даже парадоксы. Когда Лариса уезжала с доч-

кой к своей подруге за город на пару дней, по возвращении она обнаруживала в холодильнике засохшие немытые пустые кастрюли и судочки. Объяснение было убедительным:

- Я всё съел прямо оттуда и, чтобы не завонялись и не заплесневели, оставил их в холодильнике.

Ну разумно, не правда ли?

Но, слава богу, был и весьма положительный момент - он любил гулять с Машей по улицам часами, рассказывая ей обо всём, что видел: об архитектуре, памятниках и даже деревьях в парке, будто сам их сажал и знал всю их предысторию.

Для Ларисы это был момент свободы. Нужно было сделать уборку, наготовить еды и испечь вкусняшек. Она научилась виртуозно укладываться в это время, чтобы к их приходу всё было презентабельно - как в первом классе ресторана.

Кстати о ресторане.

Случались моменты, когда он вызывал такси, подхватывал Ларису - практически в буквальном смысле: она едва успевала переодеться в платье, застёгивая на ходу молнию, - и тащил в ресторан. И обязательно с живой музыкой. В этот вечер музыканты становились его собственностью. Он умел с ними договориться, и раз за разом звучало:

«Только раз бывают в жизни встречи...»

А особенно его любимое:

«Скажите, почему...»

И да, среди прочих пластинок дома был и Пётр Лещенко.

Подруги говорили ей:

- Он у тебя чуть-чуть несовременный.

Возможно. Зато романтик.

Вы когда-нибудь видели бывшего боксёра - пусть и не чемпиона мира или хотя бы страны - исполняющего танго? А Лариса даже танцевала с таким.

Фантастика, но танцевал он легко, почти профессионально, и вёл её так, будто она с самого детства была его партнёршей. В этот миг забывалось всё. В этот миг они были одним целым.

Когда она вспоминала об этом, сердце растекалось по груди.

Но всё равно наступил какой-то пик, который подтолкнул её разворошить собственное гнездо. После того, как дочка поступила в столичный университет, все недостатки мужа безнадёжно оголились. Развод был нелёгким с моральной точки зрения. Уговаривали все, начиная от мамы, свекрови, подруг, друзей и заканчивая соседями, не разрушать семью. Но, как говорится, процесс уже был необратим. Маша переживала по-своему, но она уже взрослая, всё понимает и, к тому же, не было никаких ограничений в общении с отцом. Он переехал к своим родителям - в их огромный старый дом.

Теперь Ларисе всё это вспоминалось как некий сериал, будто не из её жизни. Дочка приезжала домой раз в месяц и, смеясь, называла квартиру чистилищем.

- Ты всегда мечтала о таком порядке, граничащим с аске-

тизмом. Прямо как номер в отеле для Папы Римского.

- А ты знаешь, как выглядит его жильё?

- Пытаюсь представить.

Но в чём-то она даже была права. Выбрасывая всё ненужное, Лариса слегка перестаралась - туда залетели не только часть посуды, какие-то коврики, старая обувь, потрёпанные книжки и куча тряпья, но и некоторые вполне носимые ею вещи, которые она потом искала в опустевшем шкафу.

Ларису разбудил звонок от подружки.

Сегодня у неё был выходной, хотелось подольше поспать, но Аллочке, видимо, не терпелось поделиться радостью. Они с мужем наконец достроили в своём загородном раю гостевой домик с большой верандой, который собирались сдавать в аренду - посуточно или как повезёт. Домик спланировали в другом конце их немаленького сада, с выходом к пруду, и арендаторы никому не будут мешать.

- Па-дамм, па-дамм, па-дамм... - пропела Аллочка занужженным голосом в трубку, пытаясь подражать Эдит Пиаф. - Приглашаем тебя на новоселье вместе с Машей.

- Спасибо, дорогая. Поздравляю, - Лариса сладко зевнула и продолжила. - А когда?

- Приезжайте в эту пятницу на все выходные.

Лариса прокрутила в голове свой рабочий график.

- В субботу я дежурю, так что увы. Да и Маша приедет только в конце месяца.

Но Аллочка не отступала. Вот именно с таким же упор-

ством она подгоняла нерасторопных строителей, иначе домик не был бы готов даже к зиме.

- Отпросись у шефа. А Маша может позже увидеть эту красоту.

Ах да, за шефом же должок, за ту скучную лекцию после дежурства. Впереди - почти неделя, успеет найти замену.

- Пожалуй, я согласна. Думаю, смогу уладить этот вопрос. Тем более сентябрь, погода - супер!

- Георг встретит тебя на станции, как обычно. Только заранее сообщи во сколько. И ничего не покупай, у нас всё есть. Подарков не надо, главное - приедь.

- Договорились.

Чтобы не закрутиться в рабочем ритме и не забыть отпроситься, Лариса, придя на работу, сразу постучала в кабинет шефа.

Он поначалу сопротивлялся, примерял на себя маску сердитости, сыпал аргументами в пользу несогласных её заменить в субботу, но в конечном итоге согласился.

Он не смог устоять перед белокурой коллегой с глазами цвета дорожной пыли - каких нигде и никогда больше не видел. Он даже немного смущался, глядя в них.

- Ладно, отдежурю сам. И напрогу парочку интернов, чтобы не расслаблялись, а то для них два дежурства в месяц явно маловато.

«Всё-таки он - душечка», - улыбнулась Лариса и пошла переодеваться в рабочий костюм.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.